

Таким образом цвет волос Ли Сюня был сохранён.

Увидев его необычную причёску, Ли Лан почувствовала, как тепло окутало её сердце. Хотя Ли Сюнь не сказал ей ни единого слова благодарности, тот факт, что он покрасил волосы на деньги, которые занял у неё, создавал между ними тонкую, едва уловимую связь... Этот секрет, о котором больше никто не знал, тронул Ли Лан так, как не трогало ничего уже долгое время.

Тяжёлое детство рано сделало Ли Сюня взрослым и осторожным. Но независимо от того, насколько он повзрослел, он всё ещё оставался ребёнком, которому была нужна забота. Постепенно он начал принимать заботу Ли Лан, хотя никогда в этом не признавался.

Дни проходили один за другим, и Ли Лан поняла, что по мере взросления Ли Сюня некогда спокойные дни превратились в полный хаос.

Ли Сюнь часто уходил из дома, хотя и ненадолго. Семья была занята подготовкой к свадьбе старшего брата Ли Лан, поэтому у них не было времени отвлекаться на Ли Сюня. Мать Ли Лан в это время в тайне надеялась, что он однажды уйдёт навсегда, тогда ей не пришлось бы кормить лишний рот.

Позже Ли Сюнь начал забирать с собой Ли Лан. Ли Лан была робким человеком, поэтому она никогда не осмеливалась уходить без разрешения. Каждый раз Ли Сюню приходилось вытаскивать её против воли.

Город притягивал их своим великолепием. Даже дрожая от страха, Ли Лан тянулась к ослепительному миру города и его соблазнам. Однажды Ли Сюнь долго готовился к их путешествию. Ли Лан спрашивала его об этом, но он не дал ни намёка. Позже Ли Лан узнала, что он ведёт её на концерт.

Ли Лан была ошеломлена. Это была группа, песни которой мать Ли Сюня часто давала ей послушать. Ли Лан не могла поверить своим глазам. Она не смела даже ступить и шага на стадион, где проходил концерт. Ли Сюню пришлось затащить её внутрь.

Концерт был похож на сон. Волнующая и оптимистичная музыка звучала в её ушах, и казалось, что фантазия превратилась в реальность. Она продолжала спрашивать Ли Сюня, где он взял деньги, но он просто сказал, чтобы она не беспокоилась об этом.

После концерта Ли Лан стояла у входа на концертную арену, когда заметила, что Ли Сюнь

разговаривает с другим мальчиком. Он был немного старше Ли Сюня, и, судя по его одежде и тому, как он держался, эти двое принадлежали к совершенно разным слоям общества.

После короткого разговора мальчик сел в маленькую машину и уехал. Но прежде чем он это сделал, он обернулся и крикнул: «Не забудь о времени экзамена!».

Затем Ли Сюнь привёл её в небольшой ресторанчик рядом с концертной ареной. Пока Ли Лан смаковала в мыслях состоявшийся концерт, Ли Сюнь сказал ей: «Я скоро уйду».

Ли Лан подумала, что этот уход будет похож на те, что раньше, когда он уходил и возвращался через некоторое время. Она просто кивнула.

Только позже она поняла, что он имел в виду под «уйду». Не раздумывая ни секунды, она отвергла эту идею и вцепилась в него, пытаясь удержать брата от этого, как она считала, смертельного шага.

Ли Лан думала, что хотя у их семьи и были некоторые проблемы, но, по крайней мере, она защищала их от ветра и дождя. Здесь они были уверены в завтрашнем дне.

Однажды Ли Сюнь рассказал ей о том, что познакомился с кое с кем в городе, и видел много новых и интересных вещей в его доме.

«Ты разбираешься в компьютерах? - спросил Ли Сюнь - У него дома я видел очень тонкие компьютеры».

Его глаза загорелись, когда он рассказывал об этих новых вещах. Ли Лан мало что знала о компьютерах, и поскольку Ли Сюнь от волнения говорил быстро, ей было трудно понять, о чём он говорит.

Она расслышала лишь последнее предложение: «Я тоже хочу эти вещи, но если я останусь здесь, у меня их никогда не будет».

Это был первый раз, когда он сказал ей, о чём думает и чего хочет, но Ли Лан не могла принять его слова. Она не понимала, к чему он это говорит. Всё, что она знала, это то, что её младший брат был всего лишь подростком, и, уйдя из дома, он не сможет выжить.

Ли Сюнь пытался успокоить её, но Ли Лан наотрез отказывалась слушать. Она не была такой красноречивой, как он, и она не была знакома ни с одним из методов убеждения. Независимо от того, что говорил Ли Сюнь, она просто отвечала «Нет. Не получится».

В конце концов, Ли Сюнь разозлился и сильно поспорил с Ли Лан. Он сказал несколько обидных вещей, которые заставили её чувствовать себя ужасно и обидели.

Ли Лан заболела. Что её удивило, так это то, что всё время, пока она была больна, Ли Сюнь не отходил от неё. Больной Ли Лан приснилась мать Ли Сюня и её последние слова перед смертью.

Ли Лан не могла вынести того, что Ли Сюнь уходит. Иногда она чувствовала, что, даже если у неё позже появятся собственные дети, она, возможно, не будет любить их больше, чем своего младшего брата. Несмотря на свою невыдающуюся память, она ясно помнила каждое слово и каждую деталь, о которых они говорили.

Но она также знала, что была одной из «них».

Когда Ли Лан стало лучше, она украла у своего отца деньги на алкоголь и велела Ли Сюню уйти той ночью и никогда не возвращаться.

Прежде чем уйти, он сказал ей: «Я верну тебе деньги в будущем».

* * * * *

Кофе давно остыл, и даже официанты уже сменились.

Чжу Юнь вспомнила слова Рен Ди о том, что он должен заработать денег, чтобы расплатиться со своим долгом.

Какой долг?

Те небольшие деньги, которые Ли Лан потратила на Ли Сюня, были мелочью для него сейчас.

Возможно, говоря о долге, он имел в виду моральный долг?

Чжу Юнь взглянула на Ли Лан, которая сидела дрожа перед ней. Казалось, её жизнерадостность была стёрта жизнью.

«На самом деле, я с самого начала знала, что он уйдёт, - пробормотала она - Он ненавидел нашу семью. Он ненавидел нас до смерти».

Чжу Юнь ничего не сказала, и Ли Лан тихо продолжила: «Я никогда не хотела, чтобы он

возвращал мне какие-либо деньги. Но теперь, когда моего отца не стало, моя мать прикована к постели, а мой брат болен, у нас не хватает денег на больничные счета. Моя мама заставила меня попросить у него денег... У меня не было выбора, - Ли Лан в оцепенении опустила голову - Это, должно быть, возмездие нашей семье».

Чжу Юнь смотрела на эту истощённую девушку. Она казалась опустошённой и измученной оттого, что жизнь хлестала её безжалостно. Даже её боль казалась медленной и притупленной.

Ли Лан потёрла лицо: «Извините. Я столько всего наговорила...».

Чжу Юнь покачала головой.

Ли Лан прошептала: «Мне некому даже это рассказать».

«Может быть, он не так уж сильно Вас ненавидит» - внезапно сказала Чжу Юнь.

Ли Лан покачала головой: «Вы его не знаете. Вы его не понимаете».

Чжу Юнь молча подумала про себя, что, она, всё же, немного знает его...

Ли Сюнь был слишком горд, и это приводило к тому, что часто он высказывал не то, что думает на самом деле. Он не поддаётся угрозам, и его невозможно заставить делать то, чего он не хочет. Если он действительно ненавидит Ли Лан, то никакие уловки не заставят его дать ей денег.

Кроме того, он тратил очень много денег каждый месяц на поддержание убыточного Клуба...

После рассказа Ли Лан Чжу Юнь многое поняла.

Каждое сердце нуждается в утешении и поддержке.

«Спасибо, что выслушали меня, - Ли Лан подумала немного и тихо добавила - Я-я покажу Вам моего брата».

«!?»

Чжу Юнь была глубоко погружена в размышления об этике и морали, и услышав слова Ли Лан, она чуть не вскочила со своего места.

Ли Лан достала из сумки ламинированную фотографию. Она выглядела довольно старой: «Это наша единственная семейная фотография. Мы сделали его на празднование первого Нового года. Вот он...».

Ли Лан показала пальцем, чтобы Чжу Юнь увидела брата, но на самом деле ей не нужно было на него указывать. В тот момент, когда Ли Лан достала фотографию, взгляд Чжу Юнь уже остановился на Ли Сюне.

«Сколько ему здесь лет?»

«Девять».

Чжу Юнь глубоко вздохнула. Такой милый...

Ребёнок Ли Сюнь был очень худым, но симпатичным. На его напряжённом лице играла слабая вымученная улыбка. Даже в таком юном возрасте можно было разглядеть его непреклонный и бунтарский характер.

Чжу Юнь чуть не забыла моргнуть. Она всё смотрела и смотрела на фотографию, как будто это могло добавить десять лет к их отношениям.

На фотографии Ли Сюнь выглядел одиноким. Он держался немного в стороне от всех остальных, и только Ли Лан стояла у него за спиной.

«Ты очень нравишься своему младшему брату» - сказала Чжу Юнь.

Ли Лан покачала головой: «Ему нравятся девушки, похожие на его маму».

Чжу Юнь молча взглянула на Ли Лан.

Некоторое время спустя, когда приближался комендантский час, Чжу Юнь подошла к кассе, чтобы расплатиться. Когда она вернулась к их столику, Ли Лан спросила: «Можно мне немного посидеть здесь?».

Чжу Юнь замялась немного, а затем ответила: «Конечно».

Перед уходом она тайно купила Ли Лан комплексный обед из стейка и сказала официанту: «Если она спросит, скажите ей, что это подарок от заведения».

Выйдя из кафе, Чжу Юнь продолжала думать о разговоре, который у неё только что состоялся. Она направилась обратно в Клуб практики. Толкнув дверь Клуба, она увидела Гао Цзяньхуна.

Чжу Юнь только сейчас вспомнила, что обещала Гао, и ей стало стыдно перед ним. Казалось, она его обманула.

Она быстро извинилась: «Прости, я...».

«Всё в порядке, - Гао Цзяньхун убрал книги со своего стола - Я только что немного поговорил с Ву Мэнсином, и он, похоже, очень заинтересовался конкурсом. Давайте обсудим вместе это завтра».

Чжу Юнь кивнула, и Гао Цзяньхун встал: «Тогда я пойду».

«А где Ли Сюнь?»

«Он только что вышел, но скоро должен вернуться».

После ухода Гао Цзяньхуна Чжу Юнь осталась в Клубе одна. Она закрыла дверь, подошла к столу Ли Сюня и открыла сумку с названием стадиона «Даунтаун» на его столе. Как она и ожидала, внутри были билеты на концерт на выходные.

Он собирается взять её?

Как раз в этот момент она услышала звук из коридора. Чжу Юнь вернула сумку в исходное положение.

Увидев Чжу Юнь по возвращении, Ли Сюнь поднял брови: «Что ты здесь делаешь?».

Чжу Юнь покачала головой: «Ничего. Мне просто нужно привести себя в порядок, а потом ухожу».

Ли Сюнь сел на своё место, но не включил компьютер. Вместо этого он поинтересовался у Чжу Юнь: «Где ты пропадала весь вечер?».

Сердце Чжу Юнь пропустило удар. Она приказала себе успокоиться.

«У меня были кое-какие дела, поэтому я отлучалась ненадолго»

«В самом деле?»

«Ага»

С невозмутимым лицом Чжу Юнь взяла две книги со своего стола и положила их в сумку. Внезапно Ли Сюнь потянулся, схватил её за руку и притянул к себе. Когда Чжу Юнь сделала два шага к нему, Ли Сюнь наклонился.

Пока она стояла, он сидел, прижав ухо к её груди.

«.....»

«!?!?!?!?!?!?!?!»

На улице было тепло, поэтому она оделась легко. Между ними был такой тонкий слой хлопка, что Чжу Юнь могла отчётливо ощущать контуры его лица.

Казалось, бюстгальтер стал вдруг ей маловат. Поток тепла начал распространяться со спины, медленно добрался до конечностей и затем дошёл и до ушей. Она не могла отступить, потому что Ли Сюнь держал правую руку у неё на талии. Она почти перестала дышать.

Чему равняется один плюс один...?

Как раз в тот момент, когда Чжу Юнь почувствовала, что вот-вот упадёт в обморок, Ли Сюнь поднял глаза. Он не выпрямился, а просто поднял взгляд с уровня груди, по пути окидывая её взглядом. Его брови слегка приподнялись, как будто он улыбался, но не совсем.

«Когда твоё сердце бьётся так быстро, ты, должно быть, лжёшь»

Всё тело Чжу Юнь онемело.

Это определённо не та причина, из-за которой моё сердце бьётся так быстро.

<http://tl.rulate.ru/book/9771/2968087>